

Протокол № 3
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
20 февраля 2007 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Вице-президенты АП СПб

— Я.П. Стасов
— А.С. Савич
— Ю.А. Ильин

Члены Совета АП СПб:

— С.А. Афанасьев
— И.Т. Земскова
— С.В. Смирнов
— Т.В. Тимофеева
— Е.В. Топильская
— В.Н. Тюник
— Ю.Н. Хапалюк
— Р.З. Чинокаев
— С.Г. Шафир

Присутствуют:

заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
заместитель Президента АП СПб И.Е. Шереметьева

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

Слушали:

1. О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я., который доложил о решениях, принятых по каждому дисциплинарному производству Квалификационной комиссией АП СПб.

1.9. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Я. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 29 января 2006 г. и.о. президента Адвокатской палаты СПб Стасовым Я.П., в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Я. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в АК-2 Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Я. явилось частное определение от 7 декабря 2006 г. федерального судьи Федерального суда Колпинского района СПб Федоришкой Е.В, поступившее в Адвокатскую палату СПб 26.12.2006 г.

Из частного определения усматривается, что адвокат Я. в Колпинском районном суде СПб по гражданскому делу действовал на основании доверенности в интересах Д.Н.И. и С.Л.И. и по ордеру № 1969 от 16 октября 2006 г., в интересах Г.Н.В. - по ордеру № 1969 от 16 октября 2006. по иску к К.А.А. и Администрации Колпинского района СПб.

В ходе судебного заседания 7 декабря 2006 г. «адвокат Я. прерывал председательствующего во время вынесения определения председательствующим по ходатайству представителя Г.Н.В. Я. о назначении судебной геодезической экспертизы до начала слушания дела. Адвокату Я. было разъяснено содержание ст. 159 ГПК РФ и сделано замечание».

Адвокат Я. вторично прервал председательствующего во время вынесения определения по ходатайству представителя Г.Н.В. Я. о принятии судом уточнения предмета иска до начала слушания дела».

«Во время оглашения вторичного замечания адвокату Я. адвокат Я. сказал, что он возражает относительно действий Администрации Колпинского района Санкт-Петербурга, истцы имеют преимущественное право на земельный участок, представитель администрации вводит суд в заблуждение, поэтому хотел обратить внимание суда на это обстоятельство, что не является прерыванием председательствующего».

Адвокату Я. было вторично сделано замечание на недопустимость прерывания председательствующего во время вынесения определений».

На вопрос представителя истец Д.Н.И. «не смогла ответить, поскольку адвокат Я. разъяснил истцу о необходимости не отвечать, при этом просьбы председательствующему о снятии вопроса не было».

Адвокату Я. было сделано замечание на недопустимость прерывания истца в процессе дачи истцом объяснений по иску и разъяснению истцу о необходимости молчать, в связи с чем, вынесено определение об удалении адвоката Я. из зала судебных заседаний». Однако адвокат Я. вместо того, чтобы удалиться из зала судебных заседаний стал разъяснять своим доверителям, что им могут быть заданы вопросы, на которые истцы будут давать не те ответы, поэтому истцам следует уйти из зала.

В связи с действиями адвоката Я. «Председательствующий определил вызвать в зал судебных заседаний судебного пристава для удаления адвоката Я.», а истцам было разъяснено, что вопрос о покидании зала судебных заседаний истцом Д.Н.И. не был решен, требуются объяснения истцов С.Л.И., Г.Н.В. по иску и истцы не должны покидать зал судебных заседаний без разрешения Председательствующего. Однако истцы покинули зал судебных заседаний.

В частном определении указывается, что адвокат Я. ненадлежащим образом исполнял свои обязанности, «выразил нетерпимость к определениям Председательствующего, указания Председательствующего не исполнял. Тем самым суд полагает, что поведение адвоката Я. «подрывает авторитет адвокатуры и не позволяет реализовать доверителям их законные права».

В связи с изложенным суд определил «Сообщить о ненадлежащем исполнении своих обязанностей адвокатом Я. в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга. О принятых мерах и результатах рассмотрения определения сообщить в суд Колпинского района».

Адвокат Я. подробно в объяснениях указывает на обстоятельства рассмотрения гражданского дела в судебном заседании 07 декабря 2006г., оспаривая и не признавая изложенные в нем доводы, в том числе законность сделанных ему замечаний и предупреждения, которого в действительности не было, и удаление его без вынесения судом определения из зала судебного заседания. Адвокат отмечает, что вынесение «замечаний» не предусмотрено процессуальным законодательством.

Изучив материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката Я., Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб отмечает, что утверждение о ненадлежащем выполнении адвокатом своих обязанностей перед доверителями, содержащееся в частном определении Колпинского районного суда СПб, не может быть предметом рассмотрения на заседании Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб, так как подобного рода претензии

могут быть предъявлены лишь доверителями. Из имеющихся у Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб копий заявлений доверителей адвоката Я. следует, что они считают усилия адвоката достаточными, а позицию суда – противозаконной.

Из сопоставления текста частного определения и приложенной к нему копии протокола судебного заседания от 7 декабря 2006 г. следует, что в них имеются существенные терминологические противоречия. В связи с этим Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб полагает, что источником информации, необходимой для рассмотрения дисциплинарного дела в отношении адвоката, является процессуальный документ – протокол судебного заседания.

Так, в частном определении указано, что адвокату Я. за недопустимость прерывания председательствующего во время вынесения определения сделано два замечания. Из текста упомянутой копии протокола судебного заседания следует, что адвокату Я. за указанные действия в одном случае было объявлено предупреждение, а во втором – замечание. Более того, в протоколе записано: «Суд делает в третий раз замечание адвокату Я. на недопустимость прерывания истца в процессе дачи истцом объяснений по иску и разъяснения истцу о необходимости молчать». Однако после этой фразы имеется запись: «В связи с тем, что адвокату вынесено третье предупреждение суд удаляет адвоката Я. из зала судебного заседания.»

Таким образом, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб лишена возможности установить, объявлялись ли адвокату Я. замечания или предупреждения.

В соответствии с положениями ч.ч.1 и 2 ст. 159 ГПК РФ «Лицу, нарушающем порядок в судебном заседании, председательствующий от имени суда объявляет предупреждение», При повторном нарушении порядка «лицо, участвующее в деле, или его представитель могут быть удалены из зала судебного заседания на основании определения суда на все время судебного заседания или части его.» В представленной судом копии протокола судебного заседания от 07.12.06г. отсутствуют записи о вынесении судом определения об удалении адвоката из зала суда.

В связи с изложенным Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб констатирует отсутствие у нее юридически значимой информации о нарушении адвокатом Я. порядка в судебном заседании и принятых в связи с этим к нему судом мерах и в соответствии с пп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката приходит к заключению об отсутствии в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб считает не основанным на Законе и указание суда на недопустимость для адвоката рекомендовать своим доверителям не отвечать в судебном заседании на вопросы ответчика. ГПК РФ не содержит нормы, обязывающей сторону в гражданском деле отвечать на поставленные в суде вопросы. Более того, ч. 1 ст. 68 ГПК РФ предусматривает возможность такого поведения сторон: «В случае если сторона, обязанная доказывать свои требования или возражения, удерживает находящиеся у нее доказательства и не представляет их суду, суд вправе обосновать свои выводы объяснениями другой стороны».

На заседание Совета АП СПб адвокат Я. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представил.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- В действиях адвоката Я. отсутствуют нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём голосования на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.9.1. прекратить дисциплинарное производство в отношении Я. (регистровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вице-президент АП СПб

Я.П.Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Ливеруева